К Кабанов, Н
342. Что такое
„Буржуй."

М, 1917.

„СВОБОДНЫЙ НАРОДЪ“.

№ 48.

Н. А. Кабановъ.

ЧТО ТАКОЕ „БУРЖУЙ“.

Цѣна 25 к.

ЗАДРУГА

МОСКВА—1917.

2941
24

Что такое буржуй.

Кого только не называютъ теперь „буржуемъ“? рабочіе называютъ буржуями всѣхъ нерабочихъ, крестьяне — всякихъ „господъ“, включая сюда, въ сущности, почти всѣхъ, одѣтыхъ по-городскому; соціалисты называютъ буржуями всѣхъ несоціалистовъ, а соціалъ-демократы называютъ даже соціалистовъ-революціонеровъ мелко буржуазной партіей. Въ чемъ же дѣло? Что значитъ самое слово „буржуй“, и кто же въ концѣ концовъ буржуи?

Слово „буржуй“ перенначено въ разговорномъ языкѣ изъ французскаго слова *буржуа*. Буржуа, собственно говоря, значитъ „горожанинъ“. Такъ не одну сотню лѣтъ назадъ назывались во Франціи горожане въ отличіе отъ духовенства, помѣщиковъ и крестьянъ; занимались эти горожане главнымъ образомъ ремеслами и торговлей. Горожане причислялись къ „третьему сословію“, причемъ первыми двумя сословіями были дворяне (помѣщики) и духовенство. Это третье сословіе (буржуазія) сыграло очень крупную роль въ революціяхъ прошлаго столѣтія. До великой французской революціи, первой въ ряду многихъ революцій, начавшихся съ конца 18-го вѣка и тянувшихся черезъ весь 19-й, третье сословіе было, какъ сказалъ одинъ писатель 18-го вѣка, „ничѣмъ“: всѣми дѣлами въ государствѣ заправляли дворяне и духовенство. Революція отняла власть у дворянъ и духовенства, эта власть перешла теперь главнымъ образомъ къ третьему сословію, къ буржуазіи. Переходъ власти къ буржуазіи сопровождался очень значительнымъ развитіемъ торговли и промышленности; третье сословіе сильно разбогатѣло и превратилось въ сословіе купцовъ, промышленниковъ и банковыхъ дѣльцовъ, такъ называемыхъ капиталистовъ.

Капиталистъ живетъ трудомъ нанятыхъ имъ людей: приказчиковъ, конторщиковъ, рабочихъ и всякаго рода служащихъ. Эти служащіе вырабатываютъ ему больше, чѣмъ сами отъ него получаютъ. Въ пользу ихъ идетъ только доля стоимости тѣхъ продуктовъ, которые они вырабатываютъ. Большая доля стоимости продукта остается капиталисту, она покрываетъ всѣ издержки производства и даетъ еще остатокъ; такъ получается прибыль капиталиста.

Буржуазія и состоитъ прежде всего изъ капиталистовъ, живущихъ трудомъ наемныхъ людей. Къ числу капиталистовъ относятся фабриканты, заводчики, торговцы; затѣмъ всякаго

рода торговые посредники, банкиры, владѣльцы банковъ; сюда въ сущности можно отнести и помѣщиковъ, такъ какъ вѣдь и они живутъ наемнымъ трудомъ, трудомъ своихъ рабочихъ.

На первый взглядъ какъ будто и легко понять, кто и что такое „буржуй“. Но это только на первый взглядъ. Прежде всего существуетъ много людей, которые совершенно не имѣютъ капиталовъ, живутъ своимъ трудомъ, а въ то же время настолько горячо защищаютъ интересы буржуазіи, что по справедливости могутъ быть названы „буржуями“. Таковы были, напр., очень многіе правительственные чиновники до революціи. Таковы напр., многіе журналисты и газетчики, пишущіе въ „буржуазныхъ“ газетахъ, и, вообще, очень многія лица, кормящіяся около буржуазіи.

Но этого мало. Въ послѣднія десятилѣтія дѣло усложнилось даже и съ капиталистами. Многіе фабрики, заводы, банки находятся теперь, въ особенности за границей, въ рукахъ не одного и даже не нѣсколькихъ богатыхъ людей, а въ рукахъ большого числа лицъ, именно: въ рукахъ такъ называемыхъ, акціонерныхъ компаній.

Весь капиталъ фабрики или завода разбитъ на большое количество малыхъ частей, на много паевъ. Эти малыя части называются акціями. Напр., установлено, что каждый пай основного заводскаго капитала равенъ 500 рубл. Тогда всякій, кто внесетъ въ дѣло компаніи 500 рубл. и получитъ за то на руки одну акцію этого предпріятія, становится частичнымъ владѣльцемъ фабрики или завода. Правда, обыкновенно большинство акцій предпріятія находятся сравнительно въ немногихъ рукахъ, но это однако не мѣшаетъ и малоимущему человѣку, купивъ одну только акцію, быть совладѣльцемъ предпріятія. Такимъ образомъ капиталистомъ, владѣльцемъ, напр. фабрики является здѣсь не одно лицо, а большая группа лицъ; получается своего рода многоголовый буржуй. Но въ богатыхъ странахъ, напр., въ Америкѣ даже нѣкоторые рабочіе имѣютъ акціи и, слѣдовательно, будучи рабочими, въ то-же время являются частичными владѣльцами предпріятій, своего рода „буржуями“.

Кого же въ такомъ случаѣ надо назвать буржуемъ? Неужели рабочій, сдѣлавши небольшія сбереженія, имѣя маленькій „капиталъ“, уже тѣмъ самымъ становится буржуемъ? Неужели всякій, имѣющій „капиталъ“ хотя бы въ нѣсколько сотъ рублей, всякій, имѣющій собственность, является „буржуемъ“? Неужели буржуй — всякій крестьянинъ, имѣющій нѣсколько собственныхъ десятинъ земли?

— „Да“ — отвѣчаютъ иные соціалъ-демократы — „такой рабочій и тѣмъ болѣе крестьянинъ уже буржуй“. Почему и соціалистовъ революціонеровъ называютъ соціалъ-демократы мелко-буржуазной партіей: вѣдь соціалисты-революціонеры от-

стаивают интересы не только рабочих, но и интересы крестьян, этих „мелких буржуа", этих „земельных собственников", у которых „вдобавок собственные дома", хотя бы подчас то были простыя курныя избы.

Называют „буржуями" многих часто только за то, что они образованы, живут чисто, ходят в барском костюме, а не в рабочей блузе, хотя живут, иногда еле перебиваясь и исключительно своим трудом.

Таким образом, оказывается, почти невозможно разобраться в том, кто же в конце концов буржуй, и кто не буржуй, кого можно называть буржуем, кого нельзя.

Но мало этого. Члены партии социаль-демократов никогда не называют друг друга буржуями, предполагая, что всё, кто состоит в их партии, не буржуи; да и сама партия называется „рабочей", „пролетарской", так как она-де отстаивает интересы пролетариев, т. е. рабочих, не имеющих собственности, не имеющих ничего, кроме своей рабочей силы, которую они и продают заводчикам и фабрикантам.

Но и тут дело не так просто. У нас в настоящее время многие рабочие зарабатывают 300—500 рубл. в месяц, а некоторые и того больше; напр., трамвайные табельщики получают до 1000 рублей в месяц. За границей также многие рабочие (напр. слесаря, токаря и пр.) имеют сравнительно большие заработки, имеют возможность делать сбережения; на эти сбережения они могут покупать и покупают акции и пр.; имеют возможность обзавестись и обзаводятся даже собственными домиками. Однако, раз они принадлежат к социаль-демократической рабочей партии, их уже не называют „буржуями", а пролетариями.

Но мало и этого. В числе членов социаль-демократической партии и в других странах и у нас были и есть очень богатые люди. Так одним из очень видных деятелей в немецкой социаль-демократической партии, одним из ея вождей был очень богатый промышленник Зингер, человек, имевший собственныя фабрики, следовательно, живший чужим трудом; и, несмотря на это, среди германских социалистов никому и в голову не приходило называть Зингера „буржуем".

А с другой стороны в Германии есть очень много рабочих, не состоящих в социаль-демократической партии и отстаивающих монархию, отстаивающих интересы буржуазии. Таких рабочих немецкие социалисты называют малосознательными, не социалистичными. Но едва ли справедливо их так называть; наверное, многие из них не менее „сознательны", чем рядовые члены социаль-демократической партии. Кто же эти рабочие, „буржуи" или пролетарии? Как видно, очень не легко сказать, кто буржуй, кто нет.

Выходитъ такъ: кто бы ты ни былъ, но если ты принадлежишь къ соціалъ-демократической партіи, если ты считаешься соціалистомъ, ты не „буржуй“; а если ты не принадлежишь къ соціаль-демократической партіи, если ты не считаешься соціалистомъ, ты буржуй.

Если человѣкъ не соціалистъ, а въ то же время никакихъ капиталовъ не имѣетъ, то его называютъ или буржуемъ, если онъ „образованный“, или несознательнымъ пролетаріемъ, если онъ — простой рабочій.

Если же человѣкъ соціалистъ, то, будь онъ богатый предприниматель, богатый помѣщикъ, его не назовутъ буржуемъ, или же назовутъ „буржуа по имущественному положенію“, но „пролетаріемъ по духу, по взглядамъ и убѣжденіямъ“.

Вотъ тутъ мы и подходимъ къ самой сущности дѣла.

Оказывается, по имущественному положенію, и тѣмъ болѣе по внѣшнему виду, нельзя окончательно сказать, что такой то человѣкъ „буржуй“ или нѣтъ. Болѣе важнымъ признакомъ являются взгляды и убѣжденія человѣка.

Въ чемъ же состоятъ тѣ взгляды и убѣжденія человѣка, по которымъ можно сказать, что такой-то человѣкъ не „буржуй“? Да прежде всего въ томъ, что такой человѣкъ является защитникомъ интересовъ обездоленныхъ, малоимущихъ и тѣмъ болѣе неимущихъ, является, слѣдовательно, защитникомъ интересовъ пролетаріата. Кромѣ того, среди не „буржуевъ“ много соціалистовъ. Соціалисты же не признаютъ частной собственности, или, правильнѣе говоря, признаютъ, что не должно быть частной собственности на землю и частной собственности на такъ называемыя орудія производства, т. е. всякаго рода машины, инструменты, всякаго рода матеріалы, при помощи которыхъ рабочіе работаютъ на фабрикахъ и заводахъ, *производятъ* товары; земля и орудія производства должны быть въ общественномъ владѣніи и должны отдаваться во временное пользованіе лишь тѣмъ, кто самъ работаетъ, а не нанимаетъ другихъ для работы. При общемъ владѣніи землей и орудіями производства не можетъ быть наемнаго труда.

Разумѣется, недостаточно признавать все это лишь на словахъ. Настоящій соціалистъ будетъ на дѣлѣ стремиться къ тому, чтобы теперешнее общество развивалось по направленію къ соціализму, чтобы земля становилась общественнымъ достояніемъ, чтобы заводы и фабрики, а также и торговля постепенно переходили въ руки государства, въ руки общественныхъ самоуправленій (городскихъ думъ и земствъ), въ руки потребительскихъ обществъ и т. д. Словомъ, соціалистическіе взгляды должны опредѣлять собою всю дѣятельность соціалиста, въ особенности же такъ называемую общественную дѣятельность.

Настоящій соціалистъ интересы трудового народа, интересы

всего общества, какъ цѣлаго, будетъ ставить выше своихъ личныхъ частныхъ интересовъ.

Но тутъ опять можетъ возникнуть недоумѣніе: почему такъ мало соціалистовъ среди имущихъ классовъ и такъ много соціалистовъ среди неимущихъ?

Какъ мы только что видѣли, не „буржуй", а ужъ тѣмъ болѣе настоящій соціалистъ есть человѣкъ не только развитой умственно, но и развитой нравственно, такъ какъ онъ интересы всего общества, интересы другихъ людей ставитъ выше своихъ личныхъ интересовъ; и разумѣется, здѣсь особенное значеніе имѣетъ именно нравственное развитіе.

И какъ будто выходитъ, что среди имущихъ мало людей развитыхъ умственно и въ особенности развитыхъ нравственно, а среди бѣдняковъ, въ особенности среди фабричныхъ и заводскихъ рабочихъ, очень много людей умственно и нравственно развитыхъ; выходитъ, что будто чѣмъ бѣднѣе человѣкъ, тѣмъ онъ нравственно развитѣе, чѣмъ богаче, тѣмъ онъ менѣе развитъ нравственно; и стало быть выходитъ, что если богатый человѣкъ обѣднѣетъ, то ему, ставши пролетаріемъ, уже ничего не стоитъ сдѣлаться нравственно развитымъ: стоитъ только записаться въ члены соціалистической партіи: а если, наоборотъ, бѣдный человѣкъ разбогатѣетъ, хотя бы получивши наслѣдство, то онъ уже тѣмъ самымъ очень рискуетъ стать мало развитымъ въ нравственномъ отношеніи, легко можетъ стать буржуемъ.

Получается обидное положеніе. Нравственность, оказывается,—дѣло очень непрочное и уменьшается по мѣрѣ того, какъ человѣкъ становится зажиточнѣе; и выходитъ такъ, что въ интересахъ соціализма, какъ будто необходимо, чтобы народъ, если и не бѣднѣлъ, то во всякомъ случаѣ не становился болѣе зажиточнымъ, а ужъ тѣмъ паче не становился богатымъ.

И вотъ, чтобы объяснить такое обидное положеніе вещей, придумали такое ученіе, такую теорію. Главные интересы человѣка только имущественные, только интересы собственной выгоды, собственнаго благополучія; человѣку, выходитъ, не свойственно заботиться объ интересахъ другихъ людей, если только это не представляется ему выгоднымъ.

Бѣдному человѣку выгодно защищать интересы бѣдняковъ: когда всѣмъ бѣднякамъ въ странѣ становится легче, то вмѣстѣ съ ними становится легче и ему Вотъ почему среди бѣдныхъ много соціалистовъ. Богатому же невыгодно защищать интересы бѣдняковъ: когда всѣмъ бѣднякамъ станетъ жить лучше, то ему, богатому, уже труднѣе будетъ жить за счетъ другихъ людей: богатый живетъ за счетъ наемнаго труда, а чѣмъ зажиточнѣе рабочіе, тѣмъ большую плату придется имъ платить, тѣмъ труднѣе ихъ нанимать. Если же рабочіе станутъ не только

болѣе зажиточными, но и болѣе образованными, то они могутъ и совсѣмъ уничтожить наемный трудъ.

Вотъ почему среди богатыхъ такъ мало соціалистовъ и такъ много „буржуевъ".

Бѣдные отстаиваютъ интересы своего класса, богатые отстаиваютъ интересы своего класса. Каждый классъ отстаиваетъ свои классовые интересы, и не на животъ, а на смерть борется съ другими классами. Но пролетаріи, отстаивая интересы своего класса, тѣмъ самымъ будто бы отстаиваютъ интересы всего общества, всего народа; оставаясь эгоистами (себялюбцами), они будто бы совершаютъ большое дѣло постепеннаго приближенія къ соціалистическому строю всего человѣчества. Завидное выходитъ дѣло быть пролетаріемъ: оставаясь эгоистомъ, дѣлаешь большое нравственное дѣло, и не приходится больше думать и заботиться о какомъ-нибудь особомъ общественномъ долгѣ, объ общественной нравственности. По этому ученію выходитъ, что никакихъ другихъ интересовъ, кромѣ классовыхъ (т. е. интересовъ своего класса), нѣтъ, не можетъ быть и не должно быть. Вполнѣ достаточно, чтобы всѣ люди боролись только за свои классовые интересы, и въ результатѣ все выйдетъ очень хорошо. Бѣдному такъ ужъ на роду написано быть соціалистомъ; ну а богатый какъ ни старайся, а въ соціалисты попасть ему трудно; а если и будетъ говорить, что онъ соціалистъ, то скорѣе всего ему не повѣрятъ: его классовые интересы не позволяютъ ему быть соціалистомъ, а другихъ болѣе высокихъ интересовъ ни у кого вѣдь не полагается, не можетъ ихъ быть и у него: онъ — буржуй, какой бы личиной ни прикрывался, а вотъ всякій бѣднякъ, пролетарій — природный соціалистъ.

Но если такъ, то какова же цѣна „соціализму" бѣдняковъ? Значитъ, бѣдняки и богатые, пролетаріи и капиталисты, соціалисты и не соціалисты одинаково плохи, одинаково глухи къ добру и злу, одинаково мало развиты въ нравственномъ отношеніи: кому выгодно быть соціалистомъ, тотъ соціалистъ, кому не выгодно быть соціалистомъ, тотъ не соціалистъ, все дѣло въ выгодѣ, а не въ убѣжденіяхъ.

Мы думаемъ однако, что все это ученіе, весь этотъ взглядъ — сплошная клевета на людей, на человѣка. Прежде всего, какъ объяснить дѣятельность тѣхъ зажиточныхъ и даже богатыхъ людей, которые состоятъ членами соціалистическихъ партій? Вѣдь очень многіе руководители соціалистическихъ партій вовсе не принадлежатъ къ классу рабочихъ, къ пролетаріямъ. И затѣмъ, — что же въ такомъ случаѣ за люди тѣ, которые клали и кладутъ даже жизнь свою за народъ? Почему у насъ на Руси цѣлый рядъ людей боролись съ царскимъ правительствомъ за землю и волю народную, не боясь самыхъ суровыхъ преслѣдованій, не боясь тюремъ, ссылки и даже смертной казни?

Вѣдь они, служа народу, теряли не только имущество, но и свою жизнь.

Что же это за чудаки? Больные, что ли, они или сумасшедшіе? Почему они не хотѣли ограничиваться защитой интересовъ своего класса? Почему они зачастую презирали интересы своего класса?

Нѣтъ, нельзя думать, что люди сплошь себялюбцы, что у нихъ нѣтъ другихъ интересовъ, кромѣ интересовъ своего желудка и кошелька. Непозволительно думать, что нравственность зависитъ отъ кармана: если ты бѣденъ, то ты уже потому на правомъ пути и всѣ твои классовыя требованія—нравственны; а если ты богатъ, значитъ ты „гнусный—буржуй".

Люди что-либо одно: или у людей могутъ быть и должны быть интересы другіе, помимо интересовъ своей корысти, помимо классовыхъ интересовъ, именно интересы человѣческой личности, чувства симпатіи къ людямъ вообще, нравственная потребность того, чтобы всѣмъ жилось лучше, радостнѣе, потребность строить жизнь не на основѣ насилія и ненависти, а на основѣ братства и любви, потребность въ основу людскихъ отношеній класть не классовую борьбу, а борьбу за полное освобожденіе человѣческой личности, за право, свободу и счастье народа, какъ цѣлаго, за право, свободу и счастье всѣхъ трудящихся, независимо отъ ихъ принадлежности къ тому или иному классу, къ тому или иному сословію, независимо отъ ихъ образованности или необразованности, отъ ихъ бѣдности или зажиточности, наконецъ, потребность борьбы со всякимъ насиліемъ и ненавистью; или же, если у значительнаго большинства людей мы признаемъ на первомъ планѣ интересы своего желудка, тогда... тогда цѣна всему соціализму—ломаный грошъ; тогда только дураки или сумасшедшіе могутъ отстаивать интересы другихъ классовъ, а не своего, только дураки или сумасшедшіе могутъ отстаивать интересы рабочихъ, если они не рабочіе, отстаивать интересы крестьянъ, если они не крестьяне.

И, дѣйствительно, вышеприведенный ошибочный взглядъ на человѣка, на его интересы приводитъ къ очень печальнымъ послѣдствіямъ. Русская революція показала, что если какой-либо классъ, напр., рабочіе или крестьяне, ставятъ свои классовые интересы выше всего, то они ради своихъ классовыхъ интересовъ могутъ губить родину, полагая въ простотѣ душевной, что поступаютъ вполнѣ справедливо и хорошо. Представьте себѣ, напр., что служащіе на паровозахъ желѣзныхъ дорогъ забастовали въ цѣляхъ улучшенія своего матеріальнаго положенія, и представьте себѣ, что эта забастовка желѣзныхъ дорогъ произошла во время войны, во время голода, надвигающагося на большіе города вслѣдствіе разстройства желѣзно-

дорожнаго движенія. Желѣзнодорожная забастовка еще болѣе разстроитъ движеніе; подвозъ хлѣба къ большимъ городамъ прекратится, начнется голодъ со всѣми его ужасами; и врагъ, который подстерегаетъ всякій удобный для него моментъ, всякую сумятицу у противника, будетъ все дальше и дальше продвигаться вглубь страны. Согласно вышеприведенному взгляду, который классовые интересы, классовую борьбу ставитъ выше всего, такая забастовка допустима: желѣзнодорожные служащіе правы: они защищаютъ свои классовые интересы. А между тѣмъ, достаточно немного добросовѣстности, достаточно немного живого чувства справедливости, чтобы сказать, что такая забастовка—позорное преступленіе предъ родиной.

Теперь представьте себѣ, слѣдующее: у государства денегъ нѣтъ, долги растутъ съ огромной быстротой, государство на краю полнаго банкротства, на краю гибели, а на казенномъ заводѣ, работающемъ на оборону, рабочіе добиваются путемъ забастовокъ высокой заработной платы, и, добиваясь высокой заработной платы, считаютъ свое поведеніе правильнымъ, справедливымъ. И опять таки достаточно немного добросовѣстности, чтобы сказать, что такое забвеніе интересовъ своей родины, такое преслѣдованіе классовыхъ своихъ интересовъ—позоръ и преступленіе и свидѣтельствуетъ о какомъ-то затемнѣніи ума и о потерѣ здороваго чувства.

А между тѣмъ, къ несчастью, такъ оно и есть въ дѣйствительности. До революціи Россію грабили промышленники, торговцы и помѣщики, а со времени революціи стали расхищать государственную казну, расхищать казну городскихъ думъ и земствъ, кромѣ капиталистовъ, также и рабочіе, и крестьяне, и служащіе. Когда явилась возможность отстаивать свои и классовые интересы, они стали расхищать общенародное достояніе вмѣсто того, чтобы ограничить себя и получить тѣмъ самымъ полное нравственное право сильно ограничить и другіе классы и сословія.

Такой взглядъ на классовые интересы, на святость классовыхъ интересовъ пролетаріата намъ представляется не только неправильнымъ, но въ настоящее время прямо таки гибельнымъ для Россіи.

Каждый классъ, конечно, можетъ защищать свои интересы; люди должны объединиться для защиты своихъ классовыхъ интересовъ; въ особенности имѣютъ право на это представители тѣхъ классовъ, которые обездолены. Но нельзя ограничиваться только интересами своего класса и для нихъ забывать все святое на свѣтѣ. Надо помнить, что въ защитѣ своихъ классовыхъ интересовъ нѣтъ ничего высокаго, нѣтъ ничего нравственнаго; вѣдь волкъ тоже защищаетъ интересы своей стаи. Человѣкъ, защищающій только свои классовые интересы, не

можетъ быть названъ нравственно развитымъ; это—себялюбецъ (эгоистъ), это—дурной человѣкъ, хотя бы онъ былъ не только членомъ соціалистической партіи, но и однимъ изъ вожаковъ ея. То и плохо, что вышеупомянутый взглядъ на человѣка, на значеніе классовыхъ интересовъ и классовой борьбы, такъ сказать, освящаетъ безнравственную борьбу за свои шкурные интересы; это ученіе отрицаетъ сколько нибудь значительное вліяніе на поведеніе человѣка нравственныхъ побужденій, побужденій къ служенію другимъ людямъ, побужденій защищать интересы всего народа, защищать интересы надклассовые, т.-е. стоящіе много выше интересовъ классовыхъ.

Вредное возвеличеніе грубой классовой борьбы должно быть отброшено. Интересы надклассовые должны быть поставлены выше классовыхъ. Должно быть признано, что недостаточно быть бѣднымъ, быть пролетаріемъ, недостаточно даже числиться въ партіи соціалистовъ, чтобы быть истиннымъ соціалистомъ и чтобы имѣть право всѣхъ иначе мыслящихъ обзывать „буржуями“. Надо быть не только умственно развитымъ, но и развитымъ нравственно. А быть развитымъ нравственно, какъ мы уже видѣли, вѣдь это и значитъ, не считать нравственнымъ дѣломъ защиту только своихъ классовыхъ интересовъ, а защиту интересовъ человѣческой личности вообще, относиться къ человѣческой личности съ уваженіемъ, признавать надклассовые интересы и ставить ихъ выше классовыхъ, умѣть поступаться своими личными и даже классовыми интересами ради интересовъ всего народа, всей страны, ради интересовъ своей родины и, наконецъ, ради интересовъ всего человѣчества.

Нравственно развитой человѣкъ является обыкновенно хорошимъ общественнымъ работникомъ, стремится къ устроенію жизни на началахъ взаимопомощи и сотрудничества и, слѣдовательно, стремится къ тому, чтобы по возможности все дѣлать сообща: сообща работать, сообща отдыхать; такой человѣкъ будетъ принимать дѣятельное участіе во всякаго рода коопераціяхъ, товариществахъ, обществахъ, въ дѣлахъ мѣстнаго самоуправленія; и при этомъ въ своей дѣятельности онъ не будетъ ограничиваться своимъ классомъ, а будетъ помнить, что нравственно развитые люди могутъ быть во всѣхъ классахъ и сословіяхъ, и что у всѣхъ этихъ нравственно развитыхъ людей, принадлежащихъ къ различнымъ классамъ и сословіямъ, въ сущности одни и тѣ же цѣли; нравственно развитой человѣкъ будетъ помнить, что всѣ эти люди, независимо отъ своей принадлежности къ тому или иному классу, могутъ работать вмѣстѣ, не для защиты своихъ классовыхъ интересовъ, а въ цѣляхъ борьбы со всякими несправедливостями, въ цѣляхъ борьбы съ общественнымъ неравенствомъ: неравенствомъ правъ, неравен-

ствомъ образованія, неравенствомъ имущественнаго положенія; нравственно развитой человѣкъ будетъ бороться за лучшее будущее, за лучшій общественный строй, за соціализмъ, поскольку въ настоящее время наилучшимъ общественнымъ строемъ представляется строй соціалистическій.

И не надо думать, что „все спасеніе" въ такомъ-то соціалистическомъ строѣ, а не въ какомъ-либо иномъ, не надо уподобляться, напр., католикамъ, думающимъ, что только въ католической церкви и есть спасеніе, а въ другихъ церквахъ (напр. православной, лютеранской) спасенія не найти. Соціализмъ есть своего рода религія; но надо помнить, что во-первыхъ есть различные „соціализмы", во-вторыхъ есть другія „общественныя религіи", напр., анархизмъ—не тотъ „анархизмъ", который сейчасъ разрушаетъ Россію, а настоящее анархистическое ученіе, которое также имѣетъ право на существованіе. Левъ Толстой и Кропоткинъ—анархисты, причемъ Толстой—чистый анархистъ. Кропоткинъ—анархо-соціалистъ; и, конечно, мы не должны съ презрѣніемъ относиться къ этимъ ученіямъ и тѣмъ уподобляться слѣпымъ людямъ, относящимся съ презрѣніемъ къ тѣмъ, кто вѣруетъ иначе, чѣмъ они. Истина постоянно и все совершеннѣе открывается ищущему ея уму человѣчества. И кто можетъ сказать, что онъ одинъ открылъ всю истину до конца?

Въ настоящее время соціалистическія партіи пользуются въ Россіи громаднымъ успѣхомъ, получаютъ на выборахъ въ городскія думы и въ земства почти всюду большинство голосовъ. Но это не значитъ, что въ Россіи много соціалистовъ, нѣтъ, къ сожалѣнію, въ Россіи настоящихъ соціалистовъ чрезвычайно мало. Успѣхъ же соціалистическихъ партій зависитъ оттого, что обѣщанія соціалистическихъ партій много заманчивѣе, чѣмъ обѣщанія другихъ партій; правду сказалъ тов. Плехановъ, что соціалисты выдали народу большіе векселя, оттого народъ за ними и пошелъ.

Наша страна—одна изъ самыхъ отсталыхъ на земномъ шарѣ; мы очень невѣжественны; у насъ было очень мало школъ; а какія школы и были, были онѣ очень плохія; благодаря стараніямъ царскаго правительства, хорошія книжки до народа почти не доходили.

Кромѣ того мы, русскіе, не можемъ назваться развитыми и въ нравственномъ отношеніи. Мы уже видѣли, кого надо называть нравственно развитымъ человѣкомъ; мы видѣли, что для этого не достаточно „не пить, не курить и въ карты не играть", недостаточно не быть воромъ и насильникомъ; иначе говоря, недостаточно такъ называемыхъ *отрицательныхъ* качествъ (того-то не дѣлай, того-то не дѣлай), а надо имѣть *положи-*

тельныя качества: мало не быть дурнымъ; надо быть добрымъ, надо съ настоящей любовью относиться къ другимъ людямъ, надо быть общественно развитымъ, т.-е. стремиться принимать дѣятельное участіе въ общественной жизни, чтобы постепенно улучшать положеніе своего народа и прежде всего помнить обездоленныхъ, причемъ улучшать ихъ положеніе не путемъ благотворительности, а устраивая жизнь на началахъ взаимопомощи и сотрудничества, на началахъ братства и любви, совершенно изгоняя ненависть и насиліе изъ человѣческихъ отношеній.

Такое нравственное развитіе достигается только путемъ дѣятельной совмѣстной жизни съ другими людьми, путемъ работы въ обществахъ, въ партіяхъ, въ мѣстномъ самоуправленіи и пр. У насъ же царское правительство всячески старалось мѣшать этому, всячески разъединяло людей, расъединяло народъ. Мы несемъ еще какъ проклятое наслѣдіе этого злого времени, неумѣніе жить и работать сообща. Но мы должны учиться соединять безъ различія классовъ и сословій свои силы во имя высшихъ цѣлей, во имя надклассовыхъ интересовъ, во имя интересовъ всего трудового народа, всего общества, взятаго въ цѣломъ.

Вотъ почему простой народъ не долженъ огуломъ, безъ разбора презрительно и враждебно относиться ко всѣмъ тѣмъ, кто не принадлежитъ къ крестьянамъ и рабочимъ. Всѣ должны помнить, что *по существу* рабочіе и крестьяне не лучше фабрикантовъ и помѣщиковъ, не лучше „буржуевъ“, такіе же люди. Вѣдь настоящій „буржуй“ не потому буржуй, что онъ богатъ или имѣетъ фабрику, или образованъ или не принадлежитъ къ соціалистамъ, а потому *„буржуй“, что онъ выше всего ставитъ свои личные интересы, интересы своего класса*; ему мало дѣла до другихъ, мало дѣла до родины, еще меньше дѣла до человѣчества. У него нѣтъ навыка жить общественной жизнью, нѣтъ у него и потребности къ общественной жизни. „Буржуй“ можетъ много знать, но въ большинствѣ случаевъ его нельзя назвать даже умственно развитымъ: у него очень мало интересовъ; его не интересуетъ наука, не интересуютъ искусства, онъ мало смыслитъ въ литературѣ, въ музыкѣ, въ живописи; свой отдыхъ онъ проводитъ за развлеченіями, такъ сказать низшаго сорта: за картами, за выпивкой; у него нѣтъ потребностей въ развлеченіяхъ болѣе высшаго порядка: побывать на какомъ-либо общественномъ собраніи, побесѣдовать сообща по поводу какого-либо важнаго вопроса, важнаго явленія жизни, устроить товарищескую прогулку съ научной или художественной цѣлью; его, вообще, не интересуетъ ничто высокое, важное въ жизни, не интересуетъ общественная жизнь, не интересуютъ вопросы мѣстнаго самоуправленія, вопросы кооперація и пр. Ему не инте-

ресно дѣятельно участвовать въ жизни того или иного общества, въ жизни партіи, въ мѣстномъ самоуправленіи, напр., устраивая общественныя библіотеки и читальни, народныя дома, общественныя столовыя, общеобразовательные курсы, различныя чтенія и собесѣдованія и-пр. Для него не интересно устраивать жизнь на началахъ взаимопомощи и сотрудничества, т.-е. такъ, чтобы различныя работы дѣлать сообща и развлекаться сообща.

Въ Россіи издавна такая жизнь называется „мѣщанской“; а слова „буржуй, буржуазный, буржуазія“ значатъ то же, что „мѣщанинъ, мѣщанскій, мѣщанство“, въ такомъ именно, духовномъ смыслѣ.

А если такъ, если таковы, дѣйствительно, признаки „буржуя“, „мѣщанина“ по духу, то легко видѣть, что „буржуевъ“ много у насъ не только среди помѣщиковъ, фабрикантовъ, купцовъ, заводчиковъ и др., но не мало—а пожалуй и еще больше—среди рабочихъ и крестьянъ. Этимъ только и можно объяснить многія неудачи нашей революціи, теперешнюю разруху, которая за время революціи стала не меньше, а еще больше, чѣмъ была при царскомъ правительствѣ. Только этимъ и можно объяснить то разграбленіе Россіи, о которомъ мы говорили выше.

И каждый долженъ глубоко задуматься надъ тѣмъ, что происходитъ въ Россіи, долженъ поставить интересы Россіи, интересы всего народа выше своихъ личныхъ, своихъ классовыхъ интересовъ; и даже мало того, каждый долженъ очень и очень поступиться своими личными и классовыми интересами ради спасенія родины. Погибнетъ родина, погибнутъ всѣ мечты о лучшей жизни, о свободахъ, о землѣ и волѣ, и мы снова станемъ безсловесными рабами, какъ были нѣсколько мѣсяцевъ назадъ.

Около ста лѣтъ тому назадъ нѣсколько десятковъ лучшихъ людей Россіи составили заговоръ, чтобы свергнуть царя, установить республику, ввести конституцію, дать народу свободу и освободить крестьянъ отъ крѣпостной зависимости.

Возстаніе не удалось, и большинство заговорщиковъ были сосланы на каторгу, а пятеро повѣшены въ Петербургѣ. То было въ декабрѣ 1825 г. и этихъ первыхъ русскихъ революціонеровъ назвали „декабристами“. Что же, эти люди, можетъ быть, защищали свои классовые интересы? Кто они были? То были—богатый помѣщикъ дворянинъ Лунинъ, богатые помѣщики дворяне братья Александръ и Никита Муравьевы, сынъ генералъ-губернатора Пестель, князь Трубецкой, князь Волконскій, князь Долгоруковъ, князь Шаховской, князь Оболенскій, генералъ-интендантъ Юшневскій и др. богатые и знатные дворяне.

Послѣдніе 50 лѣтъ люди самыхъ различныхъ сословій вели борьбу съ царскимъ правительствомъ за волю народа, за землю народу и гибли въ неравной борьбѣ. Вотъ нѣкоторые изъ нихъ:

Лизогубъ, богатый дворянинъ—помѣщикъ; былъ однимъ изъ основателей тайнаго общества „Земля и Воля“; въ 1879 г. былъ казненъ царскимъ правительствомъ.

Перовская, дочь Петербургскаго губернатора, принимала участіе въ обществѣ „Земля и Воля“ и была казнена въ 1881 г.

Кибальчичъ, сынъ священника, казненъ въ 1881 г.

Шмидтъ, богатый фабрикантъ; казненъ въ 1905 г., и пр. и пр.

Что-же, всѣ эти богатые помѣщики, генералы, богатые фабриканты, князья—„буржуи“? что же—они защищали свои классовые интересы? Или, напр., великій писатель земли русской, великій проповѣдникъ правды, Левъ Толстой, краса и гордость Россіи, тоже былъ „буржуй“?

А съ другой стороны, напр., рабочій, который стремится поднять свой заработокъ и для этого всячески поддерживаетъ свои классовые интересы, т.-е. въ сущности свои личные интересы, и въ то же время совершенно равнодушенъ къ тому, что, напр., учителя и фельдшера имѣютъ заработокъ значительно меньшій, и живутъ въ худшихъ условіяхъ, чѣмъ многіе рабочіе, развѣ такой рабочій не буржуй? Или, напр., тѣ рабочіе, которые на заводѣ, работающемъ на оборону, требуютъ такой высокой заработной платы, что дальше заводъ можетъ работать только въ убытокъ, какъ то выяснено людьми, заслуживающими полнаго довѣрія даже со стороны самихъ рабочихъ,—развѣ эти рабочіе не „буржуи“? Развѣ не „буржуй“ тотъ, кто выше всего ставитъ свои классовые интересы, т.-е. въ сущности свои личные интересы и ни во что ставитъ интересы своей родины, интересы другихъ трудящихся слоевъ населенія?

Развѣ не „буржуй“ тотъ крестьянинъ, который не хочетъ продавать хлѣбъ по твердымъ цѣнамъ, установленнымъ народнымъ правительствомъ, притомъ въ то время, когда голодъ грозитъ арміи и большимъ городамъ; за голодомъ придетъ разгромъ арміи, голодные бунты въ большихъ городахъ и возвращеніе прежнихъ ужасовъ царскаго полицейскаго государства, потеря и земли и воли. Крестьяне знаютъ это, и все-таки иные изъ нихъ хлѣба не даютъ.

А развѣ тѣ рабочіе, которые хотятъ залить кровью „буржуевъ“ всю Россію, лишь бы захватить всю власть въ свои руки, несмотря на то, что рабочихъ въ Россіи очень мало, по крайней мѣрѣ разъ въ 20 меньше, чѣмъ крестьянъ, развѣ эти рабочіе не тѣ же „буржуи“?

А крестьяне, которые уничтожаютъ помѣщичьи усадьбы,

сжигаютъ въ этихъ усадьбахъ драгоцѣнныя библіотеки, рвутъ картины, писанныя лучшими художниками, сѣютъ помѣщичій хлѣбъ въ скирдахъ, мѣшаютъ убирать помѣщичій хлѣбъ на поляхъ, и это въ то время, когда усадьбы могли бы, напр., пойти подъ школы, а хлѣбъ настоятельно нуженъ для арміи, въ то время, когда Россіи грозитъ голодъ? Вѣдь эти крестьяне, хуже „буржуевъ".

Или, напр., крестьяне, которые въ своемъ селѣ не хотятъ помочь бѣднымъ безлошадным солдатамъ ни въ пахотѣ, ни въ уборкѣ хлѣба, требуя съ нихъ за одну пахоту по 20 руб. съ десятины; или крестьяне-сосѣди, отнущенные помочь убирать хлѣбъ своимъ болѣе бѣднымъ, болѣе малосильнымъ односельчанамъ и однако ни въ чемъ не помогающіе имъ, а лишь пьянствующіе; вѣдь такіе крестьяне хуже „буржуевъ".

И все это не выдумано, все это такъ и есть въ дѣйствительности; мы всѣ знаемъ это, всѣ видѣли.

И, вообще, много можно найти примѣровъ, когда богатый человѣкъ, помѣщикъ или заводчикъ, дворянинъ или купецъ, оказывается не „буржуй", а, напр., рабочій или крестьянинъ оказывается „буржуемъ" или даже много хуже „буржуя".

И вотъ „не буржуи", къ какому бы сословію они ни принадлежали, могутъ быть названы *„истинной интеллигенціей"*, истинной красой своей страны. Правда, вообще интеллигентными называются люди образованные, умственно развитые; но это не совсѣмъ правильно. Умственно развитымъ можетъ быть завѣдомый жуликъ, завѣдомый негодяй и самый настоящій „буржуй". Истиннымъ же интеллигентомъ является тотъ, кто не только умственно развитъ, но также развитъ и въ нравственномъ отношеніи, для кого интересы всей страны, всего народа дороже, чѣмъ интересы свои личные, интересы своего сословія. А вѣдь интересы всего народа, это и значитъ—интересы всего трудящагося населенія. Вѣдь нетрудящихся въ сущности очень мало, почти все населеніе такъ или иначе трудится; вѣдь трудятся не только рабочіе и крестьяне, не только городскіе мѣщане, но также и врачи, учителя, различные техники, инженеры, агрономы и пр. И если, напр., есть среди инженеровъ очень богатые, то значительное большинство изъ нихъ все же живутъ только своимъ трудомъ. И, разумѣется, богатый, отстаивающій интересы всего народа, т.-е. всего трудящагося населенія, заслуживаетъ большаго уваженія, чѣмъ, напр., рабочій или крестьянинъ, отстаивающій свои классовые интересы. Вѣдь неизвѣстно, какъ человѣкъ, отстаивающій свои классовые интересы, относится къ интересамъ другихъ классовъ, другихъ сословій, къ интересамъ всего трудящагося населенія, къ интересамъ своей родины, къ требованіямъ правды и справедливости; а если богатый человѣкъ искренне отстан-

ваетъ интересы всего народа, то мы уже изъ этого хорошо знаемъ, что интересы родины, интересы всего народа онъ ставитъ выше своихъ личныхъ, своихъ классовыхъ интересовъ во имя лучшаго и болѣе справедливаго строя жизни.

И надо откровенно признать, что среди такъ называемыхъ рядовыхъ соціалистовъ, т.-е. среди причисляющихъ себя къ той или иной соціалистической партіи, въ сущности вовсе немного настоящихъ соціалистовъ, если не умственно развитыхъ, то по крайней мѣрѣ развитыхъ нравственно.

Истинный соціалистъ всегда будетъ ставить интересы всего народа, т.-е. всѣхъ трудящихся, выше своихъ классовыхъ интересовъ, будетъ признавать существованіе иныхъ гораздо болѣе высокихъ интересовъ, чѣмъ классовыхъ, именно такъ называемыхъ надклассовыхъ интересовъ; истинный соціалистъ не будетъ называть „буржуями“ всѣхъ, кто не принадлежитъ къ его классу, будетъ опредѣлять „буржуевъ“ не по ихъ карману, не по ихъ богатству, а по отсутствію у нихъ умственнаго и въ особенности нравственнаго развитія; истинный соціалистъ не будетъ строить жизнь на ненависти и насиліи, а будетъ стремиться обосновать ее на взаимопомощи и сотрудничествѣ; истинный соціалистъ будетъ честно признавать „буржуями“ тѣхъ именующихъ себя соціалистами, которые только носятъ кличку соціалистовъ, а сами ничего съ истинными соціалистами не имѣютъ, будетъ честно признавать за хорошихъ людей всякихъ истинно интеллигентныхъ людей, хотя бы они принадлежали къ другимъ сословіямъ, къ другимъ партіямъ, и будетъ охотно съ ними работать на пользу родины, для торжества правды и справедливости.

И надо, чтобы все больше и больше становилось истинно интеллигентныхъ людей, въ особенности среди рабочихъ и крестьянъ. Совсѣмъ недостаточно, если рабочіе и крестьяне будутъ просто причисляться къ соціалистическимъ партіямъ; причислиться къ соціалистической партіи вовсе еще не значитъ стать соціалистомъ; для этого надо прежде всего быть нравственно развитымъ, а также достаточно развитымъ умственно: т.-е. для того, чтобы быть истиннымъ соціалистомъ, надо быть прежде всего истиннымъ интеллигентомъ. И поэтому нельзя полагать, что разъ ты бѣденъ, разъ ты рабочій или крестьянинъ, то тѣмъ самымъ ты уже почти соціалистъ и достоинъ уваженія, а если ты богатъ, ты буржуй, и уваженія не достоинъ; а вѣдь у насъ склонны даже всякаго образованнаго считать буржуемъ; но это не только нелѣпо, но даже и вредно: отталкивая отъ себя тѣхъ образованныхъ людей, которые являются истинными интеллигентами, рабочіе и крестьяне тѣмъ самымъ лишаютъ себя очень нужныхъ помощниковъ и совѣтчиковъ въ устроеніи жизни.

Вотъ почему прежде всего необходимо народное образованіе и не то, конечно, „образованіе“, которое было при царскомъ правительствѣ, а настоящее большое образованіе; а наряду съ нимъ необходимо поднятіе нравственнаго уровня въ народѣ; поднятіе же нравственнаго уровня возможно лишь въ томъ случаѣ, если люди будутъ жить „сообща“, жить широкой общественной жизнью, устраивать свою жизнь на основѣ взаимопомощи и сотрудничества, иначе говоря, если населеніе будетъ устраивать всякія общества (потребительскія, образовательныя и др.), если населеніе будетъ принимать самое близкое участіе въ мѣстномъ самоуправленіи, въ самыхъ мелкихъ самоуправляющихся ячейкахъ, въ ячейкахъ самыхъ близкихъ къ населенію, въ городскихъ и сельскихъ общинахъ. Крайне желательно и важно, чтобы рабочіе и крестьяне не отталкивали отъ себя истинныхъ интеллигентовъ изъ другихъ сословій и видѣли въ нихъ не враговъ, а друзей. Кромѣ того, рабочіе и крестьяне должны помнить, что въ сущности почти все населеніе является трудящимся населеніемъ; и надо также помнить, что если многіе богатые являются настоящими „буржуями“, т.-е. никакого вниманія не обращаютъ на интересы родины, всего народа, то вѣдь и среди крестьянъ и рабочихъ тоже очень много „буржуевъ“; только дѣло въ томъ, что богатый „буржуй“ легко выдаетъ себя своимъ поведеніемъ, такъ какъ интересы его класса большею частью очень мало общаго имѣютъ съ интересами всего населенія; а бѣдному „буржую“ (рабочему или крестьянину) легко скрыть свое буржуйство; вѣдь интересы его класса въ нѣкоторой степени совпадаютъ съ интересами всего трудового народа; но надо еще разобрать, дѣйствительно-ли дороги ему интересы народа, или же онъ отстаиваетъ интересы трудящихся не изъ преданности правдѣ и соціализму, а только потому, что его классовые и личные интересы совпадаютъ съ общими интересами трудящихся.

Нельзя всѣхъ направо и налѣво ругать „буржуями“ и кичиться тѣмъ, что ты не богатъ, значитъ не „буржуй“. Не по бѣдности своей человѣкъ долженъ считаться хорошимъ („не буржуемъ“), не по принадлежности къ тому или иному классу, а по своему умственному и въ особенности по своему нравственному развитію. Плохо, если люди считаются хорошими („не буржуями“) только по своей бѣдности; вѣдь тогда, значитъ, чѣмъ зажиточнѣе будетъ становиться населеніе, тѣмъ оно будетъ дѣлаться хуже, потому что будетъ превращаться въ „буржуевъ“.

Буржуйность съ одной стороны, истинная интеллигентность, истинная соціалистичность съ другой—зависятъ не отъ кармана, а исключительно отъ умственнаго и нравственнаго развитія.

...ЕСКОЙ
...ДЕМИИ

№ ... ...

БЕРЕГИТЕ КНИГУ!

Не перегибайте книгу
во время чтения
Не загибайте углов
Не делайте надписей на книге
Не смачивайте пальцев слюною,
перелистывая книгу
Завертывайте книгу в бумагу

Того же автора:

Въ изданіи М. и С. Сабашниковыхъ:

Очерки по физіологіи здороваго и больного человѣческаго организма. Т. I-й. Физіологія отдѣльныхъ органовъ. 2 р. 40 к.—Т. 2-й. Обмѣнъ веществъ. Нервная система. Инфекція. Внѣшнія условія заболѣваній. Наслѣдственность. 2 р. 40 к.

Въ изданіи Губернскаго Нижегородскаго Земства:

О здоровомъ и больномъ человѣкѣ. 35 к.

Въ изданіи Московскаго Комитета партіи соц.-револ.:

Областное народоправіе. 10 к.
Левъ Павловичъ Никифоровъ 20 к.
Земельное законодательство въ Новой Зеландіи (печат.).

Въ изданіи Московскаго Городского Книжнаго Склада:

Права гражданина и человѣка. 10 стр. 15 к.
Какая организованность и какая образованность намъ необходимы. 35 коп.
О земскомъ, городскомъ и областномъ самоуправленіи (печат.).

Въ изданіи „Задруги:"

О свободахъ въ свободныхъ странахъ. 20 к.
Одна или двѣ палаты? 15 к.
Миръ и самоопредѣленіе народовъ. 20 коп.
Объединеніе національностей. 30 к.

Въ изданіи Донской Рѣчи (Р. н/Д.):

О мѣстномъ самоуправленіи.
О выборахъ и партіяхъ.
Объ избирательномъ правѣ.
Въ чемъ сила народа.
Права и обязанности англійскихъ гражданъ. 10 к.
Свобода слова и печати.
Свобода сходокъ, собраній и союзовъ.
Прямые и косвенные налоги.
Почему мы не хотимъ царя.
Гарантіи неприкосновенности личности.
Волостное земство и сельская община.
Городской районъ и городская община.
О пропорціональныхъ выборахъ въ городскія думы по новому закону.
О пропорціональныхъ выборахъ въ уѣздныя земства по новому закону.
О выборахъ въ волостныя земства.

Въ изданіи Посредника:

Потребительныя товарищества. 13 коп.
Вспомогательный международный языкъ Эсперанто съ письмомъ Л. Н. Толстого объ языкѣ Эсперанто 15 к.
Первая эсперантская книга для чтенія съ грамматикой и словаремъ. 25 коп.
Полная грамматика эсперантскаго языка. 45 к.
Полный эсперантско-русскій словарь. 70 к.
Краткій русско-эсперантскій словарь. 40 к.
Самый легкій языкъ—Эсперанто. Самоучитель для дѣтей и для незнающихъ грамматики. 35 к.

Того же автора:

Въ изданіи М. и С. Сабашниковыхъ:

Очерки по физіологіи здороваго и больного человѣческаго организма. Т. I-й Физіологія отдѣльныхъ органовъ. 2 р. 40 к.—Т. 2-й. Обмѣнъ веществъ. Нервная система. Инфекція. Внѣшнія условія заболѣваній. Наслѣдственность. 2 р. 40 к.

Въ изданіи Губернскаго Нижегородскаго Земства:

О здоровомъ и больномъ человѣкѣ. 35 к.

Въ изданіи Московскаго Комитета партіи соц.-револ.:

Областное народоправіе. 10 к.
Левъ Павловичъ Никифоровъ 20 к.
Земельное законодательство въ Новой Зеландіи (печат.).

Въ изданіи Московскаго Городского Книжнаго Склада:

Права гражданина и человѣка. 10 стр. 15 к.
Какая организованность и какая образованность намъ необходимы. 85 коп.
О земскомъ, городскомъ и областномъ самоуправленіи (печат.).

Въ изданіи „Задруги:“

О свободахъ въ свободныхъ странахъ. 20 к.
Одна или двѣ палаты? 15 к.
Миръ и самоопредѣленіе народовъ. 20 коп.
Объединеніе національностей. 30 к.

Въ изданіи Донской Рѣчи (Р. н/Д.):

О мѣстномъ самоуправленіи.
О выборахъ и партіяхъ.
Объ избирательномъ правѣ.
Въ чемъ сила народа.
Права и обязанности англійскихъ гражданъ. 10 к.
Свобода слова и печати.
Свобода сходокъ, собраній и союзовъ.
Прямые и косвенные налоги.
Почему мы не хотимъ царя.
Гарантіи неприкосновенности личности.
Волостное земство и сельская община.
Городской районъ и городская община.
О пропорціональныхъ выборахъ въ городскія думы по новому закону.
О пропорціональныхъ выборахъ въ уѣздныя земства по новому закону.
О выборахъ въ волостныя земства.

Въ изданіи Посредника:

Потребительныя товарищества. 13 коп.
Вспомогательный международный языкъ Эсперанто съ письмомъ Л. Н. Толстого объ языкѣ Эсперанто 15 к.
Первая эсперантская книга для чтенія съ грамматикой и словаремъ. 25 коп.
Полная грамматика эсперантскаго языка. 45 к.
Полный эсперантско-русскій словарь. 70 к.
Краткій русско-эсперантскій словарь. 40 к.
Самый легкій языкъ—Эсперанто. Самоучитель для дѣтей и для незнающихъ грамматики. 35 к.